

**ВЕЛИКИЕ
ПРОТИВОСТОЯНИЯ**

**СЕРГЕЙ
КРЕМЛЁВ**

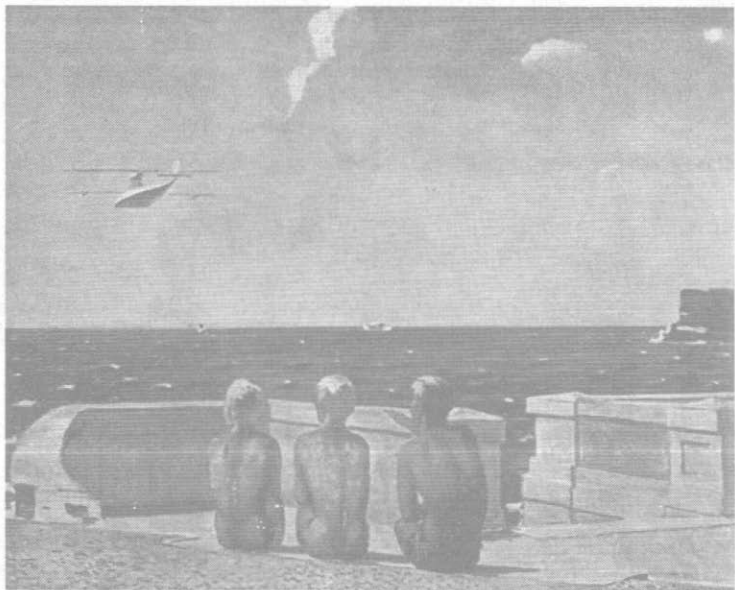
**ЗАПАД
ПРОТИВ
РОССИИ**

**РОССИЯ
И ГЕРМАНИЯ:
ВМЕСТЕ
ИЛИ ПОРОЗНЬ?**

В этом взгляде -
Эпоха,
До последнего
Вздоха.
И она -
Не медка...
Смотрит издалика
Он -
Эпохи той суть,
Говоря:
«Что же,
В путь»!

Полотно А. Дейнеки
«Будущие летчики» (1938) —
«живописный символ
оптимистической мечты, светлой
окрыленности молодого
поколения 1930—1940 годов».

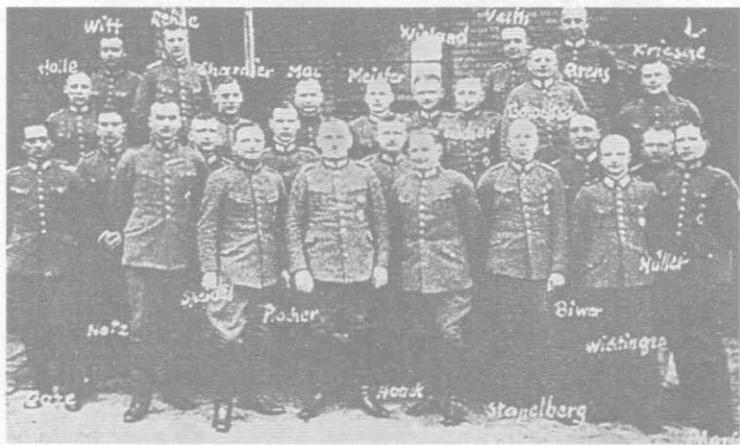
Эта «Девушка из гитлерюгенда»
Э. Сундта в художественном
отношении — далеко не шедевр.
Но это — и не трехглазая и
пятигрудая «мадонна»
«демократического» модерна...

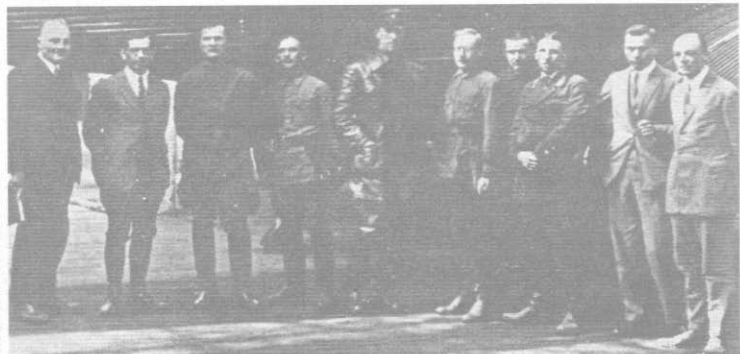

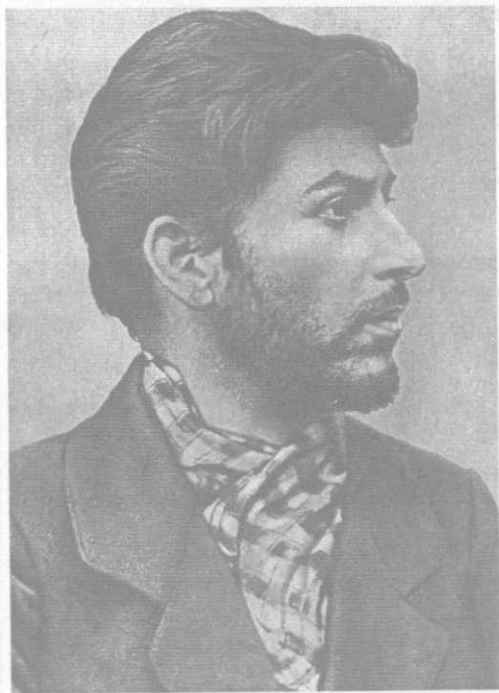
Символическое рукопожатие.
Гинденбург приветствует делегацию
РККА. Среди гостей — и Тухачевский.

Курсанты-немцы Липецкой специальной
авиашколы. Каждый второй из них станет
генералом люфтваффе.

Этот снимок сделан в подмосковных
Филиях, где при помощи Юнкерса был
построен крупный авиационный завод.
Немцы и русские рядом друг с другом,
вперемешку...
Увы, лишь до поры...

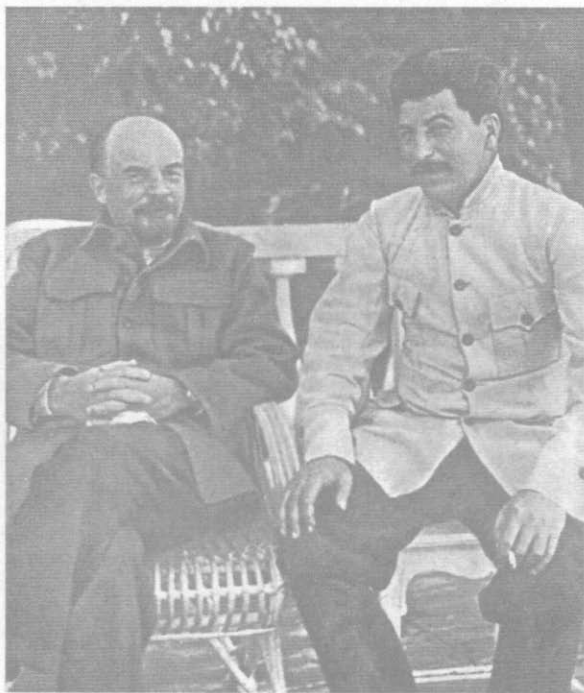

Здесь Джугашвили
21 год. Вид - хоть
в кино снимайся.
Но через пару лет
он впервые
познакомится
не с кинокамерой,
а с камерой
Батумской тюрьмы...

Это фото почему-то - как правило - «урезают» на фигуру Калинина. Хотя тогда уж более верным было бы оставлять вообще одного Сталина.

Классика эпохи. Здесь Сталину - 43 года. И он здесь чертовски обаятелен. Папироса - и та к месту.

Красивые, одухотворенные лица... Александр Боярчиков и Аля Чумакова. Ниже — Леопольд Треппер и Любовь Бройде. Две молодые супружеские пары, четыре энергичных факелоносца «мирового пожара».

Трепперы стали разведчиками, из прямой политической борьбы уйдя. А Боярчиков и Чумакова даже в конце долгой и непростой жизни гордо заявляли: «Мы — троцкисты».

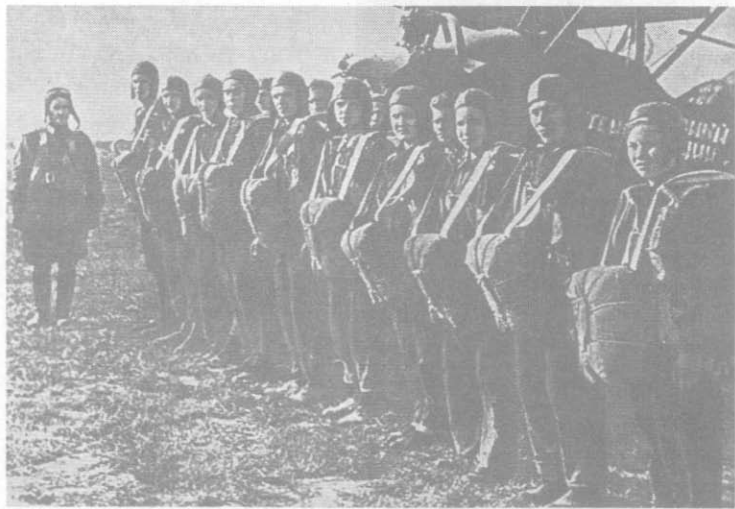
В 1956 году заместитель Генерального прокурора СССР Салин сказал Боярчикову: «Вы кадровый троцкист, а мы кадровых не реабилитируем. Мы восстановили в партии исключительно рабочих-троцкистов, которые примкнули к Троцкому по ошибке. Если бы тогда, в 1927 году победил Троцкий, вы были бы нашими палачами». И это — правда...

Краснофлотцы осваивают знания.
Картина, на царском флоте невозможная
до невозможности.

Это — рабочие, члены аэроклуба. Путевка
в небо, путевка в большую жизнь...

Якобы «не понимавшие» роль техники в будущей войне Клим Ворошилов и Семен Буденный среди участников воздушного парада 1927 года. Левее Буденного присел Валерий Чкалов. Еще — не знаменитый.

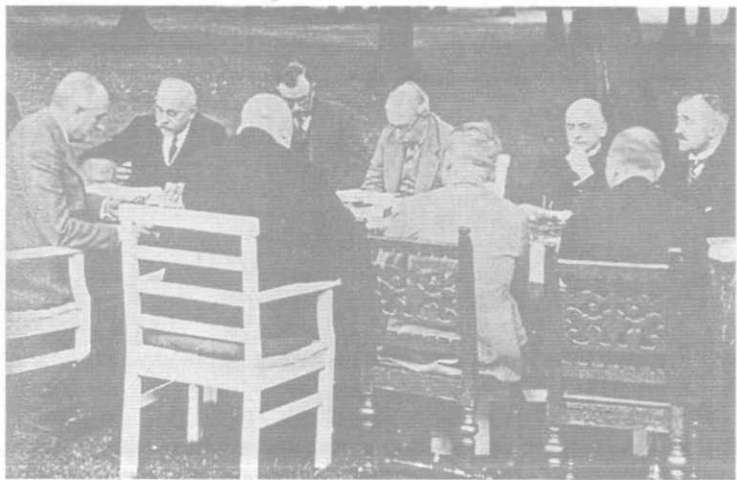
Адольф Гитлер периода классических «коричневых рубашек».

«Служили три товарища
в одном и том полку»...
Все три — с ленточками
Железного креста.
У Гитлера — brave усы
«под кайзера». Но в
центр композиции он не
рвется.

Это — уже годы уверенности и
триумфов. Нюрнбергские
съезды НСДАП.
Он целеустремлен
и компетентен.
И лишь через семь лет -
22 июня реального 1941 года он
достигнет своего «уровня
некомпетентности»...

В саду «веймарской» рейхсканцелярии в августе 1930 года заседает кабинет министров Брюнинга. Внешне — респектабельность, по сути — полная неспособность контролировать ситуацию и найти общий язык с массами.

В это же время идут в Германии и другие обсуждения, где вождь и масса говорят на одном языке. И на лицах молодых штурмовиков — не жажда убийства, а жажда активной жизни, в которой твоего плеча касается плечо товарища.

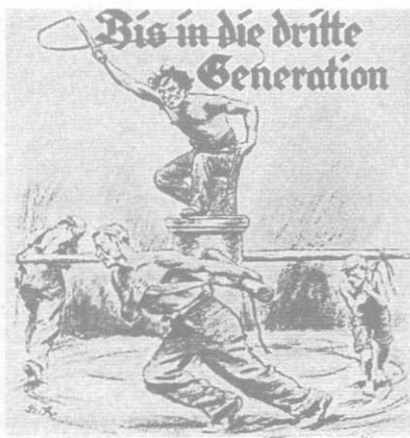
MILLIONEN
stehen hinter mir

«Миллионы за мной»!
Знаменитый язвительный
плакат А.Хартфилда.
Подмечено точно.
Но были ведь за ним
и миллионы простых
немцев.
Лишь признавая это,
мы придем к правде,
а не полуправде истории.

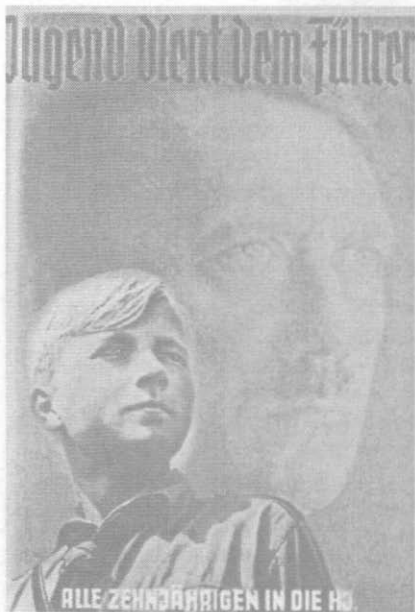
Манфред фон Браухич перед
гонкой в Баварии. 1929 год.
Аристократ, но без
аристократической вялости
и бездеятельности.
Увы, и без должного,
адекватного эпохе уровня
гражданской зрелости. Его
Германия не отвергала Гитлера,
но и не помогала фюреру
в выборе верного пути.

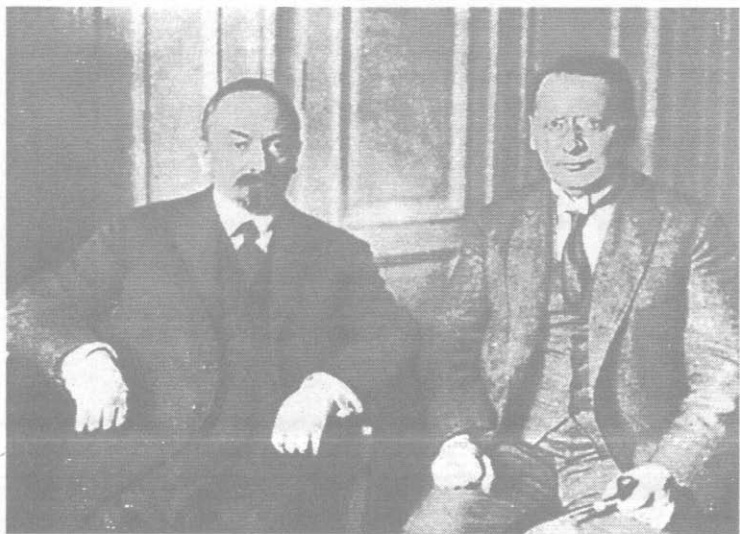
Вот так комментировал плакат суть плана Юнга для немцев: «И в третьем поколении будете тянуть лямку».

mükt ihr fronen!

Нацисты предлагали немцам иную судьбу. И в те годы, в той ситуации, выбор нации был очевиден.

Начало 20-х годов. Нарком Чичерин — друг Германии, и будущий нарком Литвинов — недруг Германии. И вряд ли — друг Сталина и СССР.

Герберт фон Дирксен, германский посол в Москве в период перехода от Веймарской Германии к Третьему рейху.

Геринг, итальянский министр иностранных дел граф Чиано и его германский коллега фон Нейрат.

Макс Литвинов-Валлах — нарком иностранных дел СССР, счастливый муж англичанки Айви и активный германофоб.

Хельга и Хильда Геббельс
поздравляют Гитлера
с днем рождения.
И здесь Гитлер отдает
и свое, и наше внимание
детям.
Поступок для себялюбца
невозможный.

Заместитель
Литвинова
Крестинский,
хорошо знакомый
нам по книге.

Предельно насыщенная психологизмом сцена. Как далек здесь Гитлер от штампованного образа «людоеда».

И глядя на это — трагическое, в общем-то, фото, лишний раз понимаешь, как преступны были те, кто толкал Гитлера на конфликт с Россией...

Вот еще одно фото — фюрер с детьми Бормана... И в фокусе ситуации, и в фокусе фотокамеры здесь — дети, а не Гитлер. И он не только не против, но сознательно отводит себе второй план.

Гитлер и
двухметровый «Путци»
Ханфштенгль — то ли
свидетель,
то ли лжесвидетель
начальной поры
нацизма.

Сталин —
пятидесятилетний,
и — дети... Здесь нет
камерности, интимности,
свойственной фото
Гитлера с детьми.
Сталин — признанный
вождь масс, и это его
качество уже накладывает
свой отпечаток на все.
Однако Сталин не
нависает над
мальчишками-
пионерами, а ставит их
рядом с собой, включает
их в круг своих
интересов.
Тут дети — не центр
события, а одна из двух
основных его
составляющих.

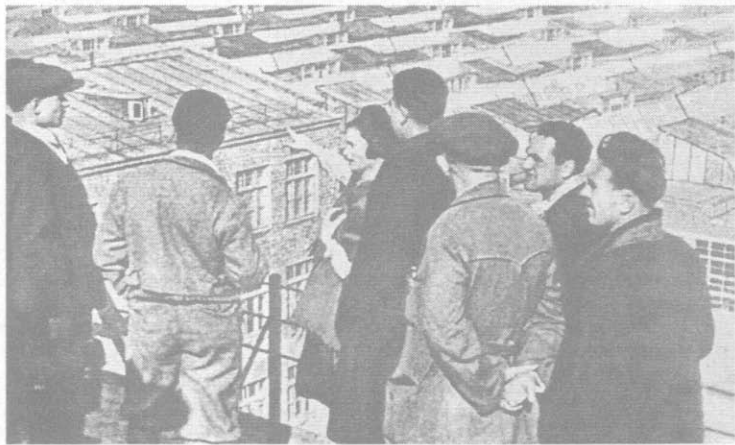

Рука Сталина на плече Александра Яковлева — будущего Генерального конструктора, дважды Героя Социалистического Труда.

Немецкие рабочие в гостях на Харьковском тракторном заводе в 1931 году.

Теперь в руках Сталина — знаменитая трубка. До «полтинника» — пять месяцев. 25 июля 1929 года. Черноморский крейсер «Червона Украина».

Мария Демченко, украинская колхозница. Уж она-то хорошо знала жизнь и колхозную, и «единоличную»... И глядя в ее глаза, не приходится сомневаться в том, как она смотрела на эпоху.

Знаменитый шахтер Никита Изотов. В 1922 году — двадцатилетний забойщик шахты №1 «Кочегарка». С 1936 года — коммунист, с 1937 года — один из руководителей угольного Донбасса. Между прочим, когда к нему пришел за санкцией на ряд арестов начальник Управления НКВД по Ростовской области, Изотов его ударил. В результате горе-чекист был снят с работы.

Мужественный облик, дышащий благородством. Это — Александр Бармин. Начинал как красный командир, советский дипломат. С декабря 1937 года — «невозвращенец», затем — сотрудник спецслужб США. Антисталинист, троцкист, а также почитатель Тухачевского. В судьбе Бармина интернационализм троцкистского образца тоже получил свое наиболее логичное и полное завершение, превратившись в принципиально «шкурный» космополитизм, отрицающий Россию и русских.

Поль Дирак и «рабы тоталитаризма» Ольга Трапезникова и Игорь Тамм в Лейдене (Голландия). 1928 год. Дирак станет нобелевским лауреатом через пять лет, Тамм — через тридцать. И станет им в Москве, раз за разом возвращаясь в нее из-за рубежа.

1930 год. Высшая политическая власть советуется с учеными о путях развития СССР.. Нарком Орджоникидзе, президент АН СССР Карпинский, академик Архангельский, начальник Днепроострой Винтер. Стоят академики Кржижановский, Губкин и главный инженер Днепроострой Веденеев.

Неделя «русской науки» в Берлине 1927 года. Крайний слева — нарком просвещения Луначарский, справа — академик Вернадский. В центре сидит Эйнштейн.

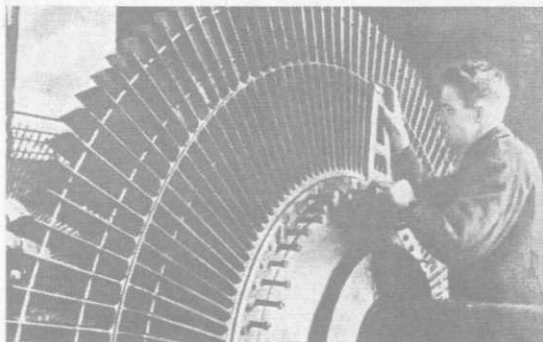

Уже нобелевский лауреат Дирак в гостях у Тамма в СССР. 1936 год, Кавказ.
«Агентов НКВД» в кадре почему-то нет. Как и за кадром.

В начале 30-х годов развернулись работы на канале Волга-Москва. 7505 крестьянских хозяйств были перемещены из зоны затопления

и полосы отчуждения. На фото видно, как это делалось технически. И этот фотодокумент лучше многого показывает, что новая власть была враждебна не крестьянину, а той темноте его, которая угрожала самому будущему русского народа. А значит и крестьянства.

1934 год. Советская харьковская турбина. Первая, но уже на уровне лучших мировых образцов.

Знаменитый момент Лейпцигского процесса: Герман Геринг против Георгия Димитрова. Как видим, премьер-министр Пруссии отнюдь не боится вопросов оппонента. Димитров-то — личность. Но и Геринг — не слизняк.

Вот так передавала атмосферу Лейпцигского процесса карикатура из коммунистической «Арбайтер Цайтунг». Подпись под ней гласит: «Обвиняемый Димитров имеет слово».

„Der Angeklagte Dimitroff hat das Wort!“

А вот так — уверенно вскидывая палец вверх, вел себя на процессе обвиняемый Димитров в действительности.

Очаровательные будущие «арийские матери» не испытывают к Гитлеру ни малейшего фальшивого пиетета. И им, и ему искренне хорошо...

Молодой немец сдает экзамен на получение первого рабочего разряда. Фото, конечно, пропагандистское... Но этот парень уже вряд ли проникнут психологией лишь наемного работника у хозяина. Он смотрит на Германию сам как хозяин — и собственной судьбы, и страны... Хотя очень у него все впереди будет непросто...

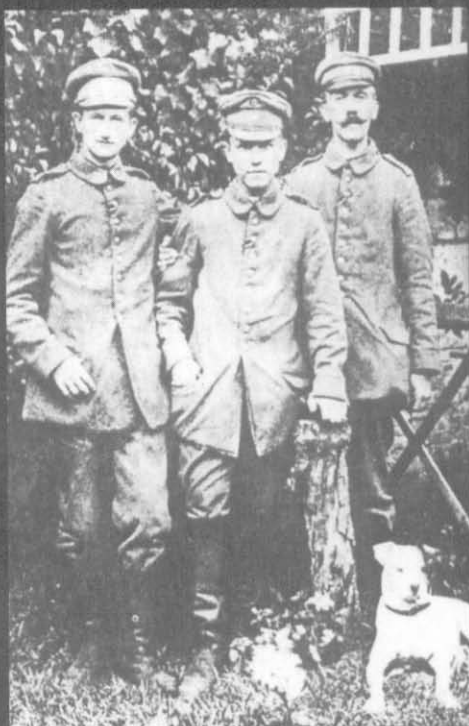
Эх, этих бы ребят, да в наш Артек! И можно было бы дружить...

Народы Германии и России дважды с перерывом в двадцать с небольшим лет смотрели друг на друга через прорези винтовочных прицелов, панорамы артиллерийских орудий, штурманские прицелы, в перископы подлодок...

Почему так произошло и кто в этом был заинтересован? Почему две нации, естественный удел которых — не истреблять и ослаблять друг друга, а взаимно дополнять, были доведены до жестокой сечи?

ISBN 5-17-020639-9

9 785170 206391